

Не все ОРТ — территория закона

Композитор Минков обвиняет компанию в нарушении авторских прав

Алексей МУНИПОВ

Сейчас об этом смешно говорить. Но еще недавно мы боролись с пиратами. Теперь, когда отечественная индустрия звукозаписи практически умерла, эта борьба приобрела уж совсем ирреальный оттенок, зато идея «давайте жить бедно, но честно» стала актуальной как никогда. По-прежнему гоняют мелких торговцев, арестовывают склады с контрафактной продукцией, вот только шумных акций поуменилось.

Однако флаг с перечеркнутым Роджером все еще реет, и во главе крестового похода против интеллектуального воровства, пригорюнившись, шагает ОРТ. Руководство Первого канала в свое время направило немалую часть своего бюджета на кампанию «ОРТ — территория закона». Хрустели «левые» записи под гусеницами арендованной спецтехники, и суровый юноша многократно замуровывал себя в темнице из пиратских видеокассет, забыв прошептать каноническую фразу Эдгара По: «Ради всего святого, Монтрезор». В общем, ОРТ прилюдно взялось жить по совести, не давая злодеям ни единого шанса и служить примером неразумным соотечественникам.

Между тем выясняется, что не все так славно в телекорольстве: на поборников нравственности подает в суд Марк Минков. Председатель Гильдии композиторов кино, написавший музыку более чем к 100 фильмам, обвиняет канал в грубом нарушении авторских прав. Эпитеты, которыми он наградил ОРТ в беседе с нашим корреспондентом, не позволяют усомниться в том, что дело будет доведено до конца.

Марк Минков:

— Произошла гнусная и омерзительная история. Эти ребята решили, что они самые главные в стране. Они взяли песню «Не отрекаются любя», которую я написал на стихи Вероники Тушновой, и использовали в своем проекте «Старые песни о главном-3». Мне эта песня очень дорога, с ней многое в моей жизни связано, и, естественно, все авторские права на нее принадлежат мне. Меня же даже не удосужились поставить в известность. Мало того — они нашлепали кассеты, видеодиски, компакт-диски, даже продали права на эту песню фирме «Монолит» для какого-то очередного сборника. То есть попросту распоряжались ею как хотели.

И, что самое главное, они испохабилы саму идею. Эту композицию, если помните, раньше пела Пугачева, здесь же ее проплакала Таня Буланова. Во-первых, Тане следовало бы спросить у меня раз-

СЕРГЕЙ КАПТИЛИКИН

решения и заплатить полагающиеся авторские. Во-вторых, я проследил бы, как она поет, как сделана аранжировка. Если уж я в свое время проделал эту работу с Аллой, то и с Булановой, поверьте, справился бы. Ничего этого не было — Таня заезжала ко мне за несколько дней до показа, просила что-нибудь написать и ни словом не обмолвилась о своем участии. В результате я увидел свое детище, как и все телезрители, во время премьеры, и мне было стыдно!

— То есть тут даже не в деньгах дело?

— Конечно, нет! Они все переиначили, наплевали на драматургию. Ведь эта песня не слезливая, ее героиня — сильная личность, и петь ее надо, как бы играя роль. Мы и Пугачеву выделили именно за то, что она первой на эстраде начала делать такие маленькие миниатюры. Плачущая девочка к этой песне никак не относится. Мы, естественно, обратились на ОРТ и предложили решить все миром. К счастью, Андрей, мой сын, специализируется на проблемах авторского права и знает все тонкости. С его помощью мы пытались прийти к компромиссу, они предлагали какие-то мизерные деньги, в результате после долгих переговоров решили вопрос о размере компенсации за телеэфир, отложив на потом проблему видеоверсий и прочего. После чего директор административно-юридической дирекции вдруг заявляет, что оговоренную сумму они платят за все сразу, и мы долж-

ны быть довольны. Они себя очень нагло и неуязвимо чувствуют, но тут уже вопрос принципа: пусть я выиграю 3 копейки, но докажу свою правоту. Причем на ОРТ у нас давно зуб. В свое время они использовали в передаче «Поле чудес» мою музыку из сериала «Следствие ведут знатоки». Я пришел к Разбашу, который тогда возглавлял «ВИД», чтобы узнать, почему никто со мной не связался. Он меня встретил, достал из кармана 500 долларов и сказал: «Это все, что мы можем вам заплатить». Но зато пообещал сразу после Нового года сделать громкий цикл музыкальных передач с моим участием. Новый год прошел, потом прошли еще два новых года, а я все жду. Разбаш от меня попросту прячется. И вот так они решают все дела.

— А как поступили с другими авторами, чьи песни использовали в «Старых песнях»?

— Вообще, это личное дело каждого. Насколько я знаю, все решили вопрос мирно, до суда никто, кроме меня, не доводил. Но между мною и ними есть существенная разница: ведь большинство авторов уже умерло, переговоры ведутся с их правопреемниками. Я вовсе не уверен, что, будь они живы, согласились бы на те условия, которые предлагает ОРТ. Впрочем, я считаю, что в нынешней ситуации любые деньги, которые дают, надо брать. Но если это сопровождается таким неуважением, если авторы за своими законными отчислениями должны ездить неделями, унижаться и

ждать, то тогда разговор совсем другой. Все же раньше за исполнение моих песен мне железно шли проценты — даже если их играли на танцплощадке в Нижневартовске.

В наше время был лозунг: «Если не я, то кто же?». Я горд тем, что первым начал на своем примере показывать: права авторов чего-то стоят. Мы судились с «Деловой волной» — они использовали мою музыку для какой-то своей рекламы. Суд шел год, долго и мутно, но в результате мы выиграли и нам присудили 93 тыс. рублей новыми. Сейчас идет суд с фирмой «Зеко» — они опять-таки взяли мою песню «Белое солнце», записанную Кобзоном, и включили ее в антологию Иосифа Давыдовича. Она даже получила приз «Рекорд» как самая продаваемая антология года. Мне, как водится, никто даже не сообщил. Теперь они говорят: «Мы ничего плохого не хотели». Ради Бога, я согласен договориться, но я не желаю слышать кулуарные извинения. Пластинки проданы, деньги получены. Они утверждают, что выпуск организовала другая фирма, — они с «Зеко» сидят в одном офисе, на одном телефоне, и даже в документах путают, какие реквизиты нужно ставить, но друг к другу якобы никакого отношения не имеют. Причем я знаю, чем это кончится: мы выиграем, «Зеко» скажет, что их прибыль составила 3 рубля, и с них будет платить проценты. Такая же история произошла с Резником (об этом много писали) — он выиграл процесс у «Дженерал Рекордз», но де-

нег так и не получил. Более того, ходят слухи, что с этих неполученных денег налоговая полиция требует заплатить соответствующий налог.

— Как вам кажется, ситуация с авторскими правами все же сдвигается с мертвой точки?

— Вплоть до кризиса все потихоньку налаживалось. Люди начали понимать, что легче сразу решить все проблемы, чем потом судиться. Когда «Союз» использовал мою вещь в «Сюрпризе для Аллы Борисовны», мы очень легко договорились. Хотя сама Алла даже не пригласила меня на этот концерт, а когда ей позвонил узнать, как же так, заявила: «Ну, подавай на меня в суд!». Конечно, пока судебная система не налажена, эти процессы будут идти очень непросто. Когда я спросил у судьи, которая начинала мое дело с «Деловой волной», много ли сейчас подобных исков, она ответила очень показательно: «Их становится все больше и больше — надо закон почитать».

Проблема еще и в том, что все фирмы вынуждены скрывать свои доходы. Если они заплатят авторам с реальных доходов, то им придется платить и налоги. Для многих фирм это равносильно разорению. Поэтому, пока не будет изменена налоговая система, авторы свои права защитить не смогут: можно выиграть суд, но денег никто не увидит. Сейчас весь этот бизнес держится на дружеских отношениях и кулуарных договоренностях. Ну а после кризиса ситуация усугубилась окончательно. Нельзя даже сказать, что звукозаписывающая отрасль плохо себя чувствует, — ее уже просто нет. Фактически на плаву держится только «ОРТ Рекордз», исключительно за счет своих выходов на рекламу. Я знаю случаи, когда исполнители продавали им права на свои новые альбомы за несколько эфиров. Просто они знают, что в других местах не будет и этого. Но моя позиция тверда: ОРТ стало территорией беззакония, и я приложу все усилия, чтобы положить этому конец.

Парадокс ситуации заключается в том, что Марк Минков вовсе не сутяга американского образца. Он — классический «советский композитор», выходец из той эпохи, когда вопрос с авторскими правами решался известным образом: за каждый рубль — спасибо, а за кефир — отдельное спасибо. Другое дело, что психология свободного художника сегодня существенно меняется. В силу ее деньги нынче уже не только примета меркантилизма, но и некий эквивалент такой материи, которая зовется человеческим достоинством. Это для нас непривычно, но это становится реальностью нового времени.

Минков

27.11. 1998